

подменён торговлей, честность — успешностью, духовность — материализмом. И, кажется, они обречены на смерть, как и обречён советский индустриальный городок, построенный на месте старого русского поселения, рядом с урановым прииском.

Чувство обречённости усугубляется тем, что после распада империи Столбцы оказались в чужой азиатской стране — оторванными от родины, России. Жители Столбцов никому не нужны, их жизнь напоминает длинный, страшный сон, постепенно переходящий в смерть. И кажется, что все прежние ценности, которые были когда-то для них важны, уйдут вместе с ними, оставляя мир в мраке и пустоте... Но нет, такому не суждено произойти, ибо понимание мира Галактионовой не столько трагично, сколько наполнено верой в преодоление зла, убеждением в том, что Тьма, рано или позже, сменится Светом. Эту истину в романе приносит людям юродивый монах Порфирий.

Мистика этого персонажа поразительна — Галактионова возрождает по сути в современной литературе истинный, канонический образ юродивого. Это не душевнобольной дурачок, образом которого любят эпатировать современные писатели, мнящие себя знатоками русской души и традиции, а настоящий провидец, лекарь человеческих душ, вдохновитель для тех, кто в состоянии постичь его слова и мысли. И не случайно тем, к кому с особым посланием обращается Порфирий, оказывается младенец Саня. Именно новому поколению, которое только вступает в жизнь, суждено будет волевать за окончательную победу Света над Тьмой, за возрождение самого ценного для писательницы — русской цивилизации во всех её проявлениях. Золотое время только впереди, хотя его нужно ещё заслужить. В труде, а не торговле, честностью, а не успешностью, духовностью, а не полной алчностью беготнёй за материальным благосостоянием. Духовное возрождение возможно, оно даже ближе и достижимее, чем иногда нам кажется.

Проза Веры Галактионовой — явление в русской литературе уникальное. Оно не претендует на успех — истина в нём не нуждается. И время Галактионовой, золотое время русского мира, только наступит. Хотя нет — оно уже наступает.

*Александр Вавжинчак,*

*Ягеллонский университет, Краков*